Джонатан Фридман смотрел, как Мэтью Бродерик грубо уходит, слегка нахмурился, жестом пригласил Саймона войти в его кабинет и спросил: «Саймон, ты знаешь Мэтью?»

Саймон тоже этого не скрывал, а просто рассказал несколько слов об инциденте в баре «Дирижабль».

«О, это пустяк», - небрежно улыбнулся Джонатан, сел за свой стол и сказал: «Найдите минутку, чтобы назначить встречу с Мэтью, пообедайте вместе, пожмите руки, и все будет хорошо. Между вами, молодые люди, не должно быть никакого неразрешимого противоречия».

Саймон кивнул, он также не воспринимал последнее событие слишком серьезно. Чувствуя, что Джонатан явно отвлекся, когда говорил сегодня, а выражение его лица выглядело немного усталым, он спросил: «Джо, ты не отдыхал в последнее время?»

«Ничего особенного, просто в последнее время здесь немного оживлённо».

Слушая обеспокоенный тон молодого человека напротив, Джонатан заколебался, просматривая несколько документов на столе, и ему вдруг не захотелось вынимать черновик контракта.

После долгих колебаний Джонатан все-таки передал Саймону синюю папку и решил выплатить мальчику как можно большую компенсацию. Он мягко сказал: «Саймон, у сценария есть результат. Одна студия согласилась. Я заранее проверил твою информацию в WGA, зная, что ты новичок, поэтому цена не слишком высока. Кроме того, они хотят еще один сценарий от тебя. Вчера в «Парамаунт» я также видел наброски этой истории, и это очень интересно. Таким образом, ты можешь сначала просмотреть контракт».

Саймон чувствовал, что в словах Джонатана есть очевидные оговорки, и у него, вероятно, были какие-то предчувствия, но он раскрыл контракт и принялся внимательно его читать.

Глядя на Саймона, который внимательно читал документ, Джонатану действительно захотелось спрятаться.

Он очень хорошо знал, что Саймон определенно не был из тех новичков, которые будут радоваться, если он сможет продать сценарий, который у него в руках. Поэтому Джонатан действительно не хотел сталкиваться с реакцией этого мальчика после прочтения контракта.

Бог, казалось, услышал сердце Джонатана, и в дверь кабинета внезапно постучали, Оуэн Райт проник в комнату и сказал: «Мистер Фридман, мистер Брокоу здесь».

Как только голос ассистента упал, Норман Брокоу, стоявший за дверью, мельком взглянул на Саймона и поманил Джонатана: «Джо, ты можешь выйти? Мне есть о чем поговорить с тобой».

Хотя в эти дни Джонатану совсем не хотелось общаться с Норманом Брокоу, сейчас ему было ещё невыносимее общаться с Саймоном. Он непринуждённо поднялся, представил Саймона, который встал с ним с другой стороны: «Саймон, это президент нашего WMA, мистер Норман Брокоу. Продолжай читать контракт, а я перекинусь парой слов с Норманом и вернусь».

Саймон посмотрел на старика за дверью, который не собирался входить. У него был черный

костюм, седые волосы, рост чуть ниже среднего и стандартный еврейский нос.

Кивнув, Саймон дождался, пока Джонатан покинет кабинет, прежде чем снова сесть и сосредоточиться на контракте перед ним.

Затем, по мере чтения, Саймон всё больше хмурился.

Честно говоря, Саймона не слишком беспокоит базовое вознаграждение в 100 000 долларов, задействованное в этом контракте.

Для новичка такое предложение на самом деле очень хорошее.

100 000 долларов, вероятно, хватит, чтобы самому закончить «Беги Лола, беги».

Однако это полный договор о выкупе.

80 000 долларов на выкуп всех авторских прав на «Эффект бабочки» и 20 000 долларов в качестве залога для покупки преимущественного права на «Пункт назначения» в следующие три года. Более того, поскольку «Фокс» намеревается снимать «Пункт назначения» в течение следующих трех лет, когда цена будет пересмотрена, это все равно будет полный контракт на выкуп авторских прав.

Взвешивая контракт в руке, Саймон даже не поверил, как Джонатан мог дать ему такое жесткое соглашение.

В Голливуде сценарист - очень нестабильная профессия. Даже члены профсоюзов WGA практически не имеют работы большую часть года, и многим людям приходится полагаться на поиск другого заработка, чтобы сводить концы с концами.

Следовательно, чтобы получить больше прав, голливудские сценаристы также являются группой, которая чаще всего наносит удары в отрасли.

После десятилетий конфронтации со студиями, Союз сценаристов постепенно достиг «Основного соглашения» с Союзом голливудских продюсеров о защите голливудских сценаристов фильмов и телевидения в плане базовых требований, минимальной заработной платы, медицинской страховки, пенсионных планов и других прав.

Для сценаристов фильмов наиболее важным пунктом «Основного соглашения» является не минимальное вознаграждение за сценарий, предусмотренное в нем, а соглашение о совместном использовании, которое может принести сценаристам долгосрочный доход.

Согласно последней версии «Основного соглашения», подписанного Союзом сценаристов и Союзом продюсеров в 1985 году, в дополнение к двум уровням минимального базового вознаграждения, предусмотренному разделением затрат на производство фильмов, сценаристы также могут получать права на получение соответствующей доли дохода с последующих видеозаписей и телетрансляций.

Среди них доля видеоленты составляет 0,3% от выручки от продаж в пределах 1 миллиона коробок и 0,36% от выручки от продаж после 1 миллиона коробок.

Кроме того, распределение доходов от прав на телевещание делится в соответствии с различными типами платформ, такими как сети общественного телевидения, базовые кабельные станции, платные кабельные станции, платные телевизионные станции и даже зарубежные телестанции.

С 1980-х годов, с бурным ростом рынка видеокассет и непрерывным развитием телевизионных сетей, доход от голливудских фильмов в этих двух областях продолжал расти и достиг уровня одной трети дохода от кинотеатров.

Следовательно, даже для фильма с мировыми кассовыми сборами всего 30 миллионов долларов его доход от видеоленты, вероятно, может достичь этой цифры.

Согласно средней цене продажи домашних видеокассет около 30 долларов, доход от продаж в размере 30 миллионов долларов в точности эквивалентен продажам 1 миллиона видеокассет. Согласно этой цифре, сценарист фильма может последовательно получить около 90 000 долларов выручки от продажи этих 1 миллиона видеокассет.

Последующая доля доходов от прав на телевизионное вещание будет в основном эквивалентна доле от продаж видеокассет.

Сумма двух предметов составляет почти 200 000 долларов.

Это намного выше, чем средняя цена транзакции голливудских сценариев в 1980-х годах, и обычно в несколько раз превышает базовое вознаграждение сценариста и кинокомпании.

Более того, оба аспекта доли продаж по-прежнему являются долгосрочным непрерывным доходом, а это означает, что даже если сценарист фильма вообще не сможет найти работу в ближайшие несколько лет, доля продаж, которую он получает через регулярные промежутки времени, может обеспечить его жизнь.

Саймон полностью доверяет «Эффекту бабочки» и «Пункту назначения», которые студия подобрала заранее.

В соответствии с обычными привычками потребителей популярных фильмов ужасов, качество этих двух фильмов на рынке видеокассет в будущем, вероятно, будет даже лучше, чем в кинотеатрах, а продажи даже намного превысят 1 миллион коробок.

Следовательно, если он сможет заключить соглашение о долевом участии и включить такую же шкалу дохода от прав на телетрансляцию, Саймон определенно получит сотни тысяч долларов в качестве последующего дохода от этих двух сценариев в будущем, что далеко от базовых 80 000 долларов в настоящее время.

Саймон не является членом WGA, в этом нет ничего плохого.

Фактически, Саймон не планировал присоединяться к WGA в будущем, поэтому он не мог пользоваться защитой полного «Основного соглашения» WGA.

Однако в Голливуде, где система киноиндустрии достаточно развита, положение о совместном использовании для сценаристов фактически является отраслевой практикой.

Пока сценарист может найти надежного агента или даже если он хоть немного в теме, его

партнером всё равно будет обычная голливудская кинокомпания. Затем обе стороны могут фактически подписать условия соглашения о разделе залога.

Но теперь вице-президент крупнейшего голливудского агентства талантов который «боролся» за него с соглашением о выкупе, не иначе считает его дураком.

В какой-то момент Саймону действительно захотелось вскочить и бросить контракт в руке агенту в лицо.

Однако, обдумывая некоторые детали выражения лица Джонатана только что, Саймон успокоился, повернул голову и взглянул на дверь кабинета, терпеливо ожидая возвращения агента.

В то же время в кабинете Нормана Брокоу Джонатан Фридман, убитый горем со вчерашнего дня и до сих пор, не мог не повысить голос и не замахать руками, когда услышал просьбу своего непосредственного начальника: «Ему это не нравится? Просто потому, что ему это не понравилось, он выгнал Саймона? Это слишком неразумно. Норман, ты знаешь, как я был смущен, когда я только что вручил контракт тому парню? Я вице-президент WMA, но я дал своему клиенту дурацкое соглашение, которое даже третьесортный агент агентства не смог бы придумать. Теперь вы все еще позволяете мне сказать ему, что его выгнали, и что он никогда не будет иметь отношения к этому фильму. Поведай мне, как это сказать?»

Норман Брокоу посмотрел на Джонатана, который собирался потерять свою обычную изящную осанку, скрыл свое презрение, его тон был суровым, и сказал: «Джо, ты должен знать, что теперь ты вице-президент WMA. Как руководство, тебе необходимо учитывать интересы всей компании. Более того, это просто сопляк, который ничего не понимает. Если вы не можете справиться с такими вещами, как вы все еще можете занимать свою нынешнюю должность?

Вы должны учитывать это в ваших интересах!

Эта мысль мелькнула в голове Джонатана. Слова Нормана Брокоу начали угрожать его положению, его тон стал немного спокойнее, но он все еще возражал: «Саймон уже читает этот контракт. Общее вознаграждение за авторство «Эффекта бабочки» первоначально составляло всего 80 000 долларов, вознаграждение за первое издание в размере 50 000 долларов, 20 000 долларов в соответствии с запросом студии о плате за редактирование и 10 000 долларов на расходы на последующее редактирование. Эти условия четко написаны. Даже если он согласится уйти, как считать эти деньги? Могу я просто вернуться и сказать ему, что осталось только 50 000 долларов?»

«Конечно, осталось только 50 000 долларов. Сколько людей может заработать 50 000 долларов в возрасте 18 лет во всем Союзе, и чем он не доволен?».

Норман Брокоу увидел, что отношение Джонатана смягчилось, поэтому он укрепился.

Перед тем, как представить сценарий в студии на прошлой неделе, Норман Брокоу изначально хотел пересмотреть сценарий, чтобы добавить роль Мэтью Бродерика, но Джонатан отклонил его, поскольку сценарий был идеальным.

Теперь, воспользовавшись желанием Мэтью выгнать Саймона, он может просто позволить своему доверенному сценаристу сделать последующее редактирование.

/ «Оскар» за саундтрек к 1986г получил Джон Барри за музыку к фильму «Из Африки»

https://www.youtube.com/watch?v=eWZ2adCaKo4

http://tl.rulate.ru/book/48349/1525884